

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Иркагалиева Талгата Закарьяевича «Мифопоэтика русского имажинизма (В. Г. Шершеневич, А. Б. Кусиков)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Диссертация Талгата Закарьяевича Иркагалиева посвящена исследованию мифопоэтических особенностей творчества имажинистов, во многом определяющих глубинные принципы смыслообразования в их литературной практике. Имажинизм, сложившийся как литературное течение в русской словесности 1910-х – 1920-х годов, представляет собой яркое, самобытное и по-своему уникальное явление поэтического авангарда, предлагающее опыт расширения миромоделирующих возможностей художественного слова и образа. Обращение имажинистов – В. Шершеневича, А. Мариенгофа, С. Есенина, Р. Ивнева, А. Кусикова, И. Грузинова, М. Ройзмана, Н. Эрдмана, а также родственных их эстетическим исканиям поэтов, таких, как Р. Рок, Б. Земенков, В. Вольпин, к принципиальному и концептуальному обновлению поэтического языка, с одной стороны, характеризуется нарочитой экспериментальностью в области построения художественного высказывания, а с другой – сопровождается постоянным переосмыслением предшествующих литературных традиций. В контексте литературного авангарда имажинизм, акцентировав в своем самоназвании образность как исток, сущность и результат творческого акта, сосредоточен на порождении текста, в котором языковые знаки, подвергаясь множественным семантическим перекодировкам, становятся основой экстатического самоопределения поэтического «я», вовлеченного в процесс превозмогания повседневности посредством разнообразных форм сопряжения, взаимоотталкивания и схождения антропологического

микрокосма и вселенского макрокосма. Пройдя в своем развитии несколько этапов, имагинизм раскрывает, как общие принципы развития русской и русской советской авангардной словесности, так и феноменальность индивидуально-авторских стратегий его представителей.

Так как творчество имагинистов формируется и утверждается в контексте русского модернизма, закономерной оказывается реализация в его поэтике магистральной модернистской установки на актуализацию мифологических структур миропонимания и литературной реинтерпретации мифологизма. Несмотря на то, что в современном литературоведении имагинизм привлекает к себе пристальное исследовательское внимание, о чем свидетельствуют работы Н. Маквея, В. Ф. Маркова, В. А. Дроздова, Г. Г. Исаева, О. Е. Вороновой, Т. А. Терновой, И. В. Павловой, Е. А. Самоделовой, Т. Хуттунена, М. В. Новиковой и др., аналитическое описание имагинистской мифопоэтики до сих пор ограничивается локальным изучением отдельных архетипов и мифологем и не образует целостной концепции. Соответственно, предлагаемая диссертация видится **актуальным** исследованием, так как в ней предлагается комплексное изучение мифопоэтики имагинизма, направленное на вскрытие концептуальных оснований интеграции мифологизма в поэтическом творчестве представителей данного авангардного течения русской литературы. Очевидно, что исследовательская тема и ракурс ее научной разработки отвечает актуальным для современной науки о литературе тенденциям: уяснению принципов рецепции мифологического мышления в словесно-художественных практиках и постижению творческой логики формирования окказионального мифологизма в поэтическом универсуме конкретного автора. Сложившийся во второй половине XX – первой четверти XXI веков мифопоэтический подход к изучению литературы, разработанный в трудах Е. М. Мелетинского, В. Н. Топорова, О. Ханзен-Лёве, Х. Барана, М. В. Яковлева, М. Я. Вайскопфа и других ученых, свидетельствует о принципиальной продуктивности его применения в процессе аналитического

рассмотрения художественного текста в аспектах его структурной организации и поэтического семиозиса. Представляется оправданным и обоснованным обращение диссертанта к исследованию имажинистской мифопоэтики на материале двух его значительных представителей – В. Шершеневича и А. Кусикова. Творческие системы этих поэтов, с одной стороны, серьезно отличаются, так как первый, будучи «левым» имажинистом, сосредоточивается на «образе как таковом», а второй, являя «правое» крыло данного авангардного течения, видит в образности способ художественного «схватывания» миропорядка, а с другой – позволяют установить общность мифопоэтических стратегий, реализуемых имажинистами в индивидуально-авторском построении художественного универсума. В этом отношении сосредоточенность автора диссертации на мифопоэтическом потенциале творчества именно В. Шершеневича и А. Кусикова способствуют углубленному и многомерному постижению имажинистского мифологизма, проявляющегося в различных модусах смыслообразования.

В предлагаемой диссертационной работе Т. З. Иркагалиев демонстрирует глубину погружения в историю изучения творчества имажинистов и его мифопоэтических особенностей на теоретическом и аналитическом уровнях. Детальное уяснение автором диссертации степени научной разработанности исследуемой проблемы подтверждается привлечением обширного числа литературно-критических, литературоведческих и культурологических источников для обоснования собственных положений и выводов, о чем свидетельствует библиографический список, состоящий из 201 позиции.

В работе точно и корректно сформулированы цель и задачи исследования, определены объект, предмет и материал, обоснована исследовательская методология.

Исследование характеризуется безусловной **научной новизной**, определяющейся тем, что в нем впервые концептуально и целостно

рассматривается специфика мифопоэтики русского имажинизма, устанавливаются и выявляются мифоструктурирующие основания и архетипические модели в поэтическом творчестве В. Шершеневича и А. Кусикова как наиболее ярких и самобытных представителей данного литературного течения, а также определяются константные параметры мифопоэтического мировидения в творческих системах указанных поэтов. В диссертации впервые имажинистская мифопоэтика осмысливается не как набор периферийных семантических кодов, а как системообразующий фундамент художественного мышления имажинистов, определяющий и особенности их рецепции предшествующих литературных и культурных традиций, и специфику авангардистской сосредоточенности на эстетических экспериментах в области поэтического слова.

Работа, представленная Т. З. Иркагалиевым, отличается четкой структурированностью и логичностью изложения исследуемого материала. Ставя целью исследования «интерпретацию мифопоэтических структур и мотивов в творчестве имажинистов Шершеневича и Кусикова как основы их художественного мира» (с. 10), автор диссертации последовательно рассматривает истоки и общие принципы имажинистского мифологизма, реализацию архетипических структур и мифологем в творчестве В. Шершеневича и мифопоэтические «контуры» художественного универсума А. Кусикова. Такое построение исследования позволяет проследить генезис мифосознания имажинистов, установить его глубинную связь с эстетическими концепциями литературного модернизма и аналитически осмыслить окказиональные воплощения мифологизма в литературных произведениях наиболее репрезентативных и самобытных представителей «левого» и «правого» имажинизма. Применяемая в диссертационной работе методология видится продуктивной и всецело целесообразной. Используя в качестве теоретико-методологические основы исследования фундаментальные и новаторские труды в области общей теории мира, исторической поэтики, сравнительно-исторического

литературоведения, мифопоэтики литературы Серебряного века и авангарда, истории и поэтики имажинизма, Т. З. Иркагалиев в собственном аналитическом рассмотрении имажинистской мифопоэтике эффективно и обоснованно сочетает методы мифопоэтического, интертекстуального, историко-литературного, биографического и компаративного анализа художественного текста и литературных явлений. Это способствует доказательности и верифицируемости как общей концепции предлагаемого исследования, так и его отдельных положений.

В диссертации Т. З. Иркагалиева убедительно показано, что имажинизм как явление русского литературного авангарда формируется и развивается в постоянном напряженном эстетическом и мировоззренческом диалоге с предшествующими и сопутствующими поэтическими формациями Серебряного века и ранней советской литературы. Поэтому заданная символистскими творческими исканиями установка на актуализацию мифа как первоосновы словесно-художественного образа и утверждение символического потенциала вербального знака, проявляющаяся в различных модернистских практиках, закономерно и при этом органично, как следует из представленного исследования, раскрывается в имажинистском миромоделировании и смыслообразовании. Автор диссертации, характеризуя имажинистское литературное течение как пограничный феномен, образовавшийся на стыке различных культурных парадигм, обстоятельно и подробно описывает системные связи имажинизма с символизмом и футуризмом. Так как первый творческий опыт многих представителей этой поэтической формации (В. Шершеневича, А. Мариенгофа, С. Есенина, Р. Ивнева) приходится на 1910-е годы – время «преодоления» (согласно известной формуле В. М. Жирмунского) символистского миропонимания и интенсивного поиска новых форм поэтического высказывания, актуализация в их литературной практике символистских и футуристических принципов художественного письма оказывается закономерной и по-своему неизбежной. Т. З. Иркагалиев комплексно обосновывает тот факт, что мифопоэтика

имажинизма оказывается генетически укорененной в творческие решения символизма и футуризма. Так, акцентированный эстетизм, установка на литературную игру, использование авторских «масок», стремление к трансцендентному, мотивы пути, одиночества и сакрального безумия, восходящие к символистскому миромоделированию, с одной стороны, и преломление традиционализма, мотивы богоборчества и жизненной экзатичности, эстетизация политической жизни и формальные (стиховые и композиционные) эксперименты, воспринятые от футуристической практики, становятся основой для формирования собственно имажинистского поэтического мифологизма. При этом в диссертации доказывается, что имажинистская мифопоэтика формируется как «негативное» наследование принципов и приемом символизма и футуризма, посредством чего и утверждается уникальный характер актуализации мифа, архетипов и различных мифологем в творчестве представителей этого литературного течения.

Видится особенно продуктивным и убедительным то, как в предлагаемом исследовании вскрывается имажинистское «превозмогание» сложившихся в русском модернизме 1900-х – 1910-х годов мифопоэтических кодов и построение на их переосмыслении окказиональной мифологии поэтов-имажинистов. Аналитическое прочтение различных произведений В. Шершеневича и А. Кусикова сквозь призму их глубинного мифологизма и в аспекте индивидуально-авторского мифотворчества раскрывает и сущностные черты архетипических моделей миромоделирования в русском имажинизме, и специфику их вариативного и многомерного преломления в творческих системах отдельных представителей данного литературного течения. Соответственно, предлагаемое диссертантом постижение особенностей имажинистской мифопоэтики в контексте русской литературы 1910-х – 1920-х годов свидетельствует о высоком **научно-методологическом потенциале и исследовательской продуктивности** данной работы.

Основные результаты исследования, свидетельствующие о личном вкладе автора диссертации в современное литературоведение, можно охарактеризовать в соответствии с четким структурированием работы, состоящей из трех глав, каждая из которых нацелена на выявление сущностных граней имажинистской мифопоэтики и их структурно-семантической реализации в художественном тексте. В работе выделяются: 1) генетические и концептуально-теоретические основы мифологизма в творчестве имажинистов; 2) мифопоэтическое смыслообразование в творчестве В. Шершеневича; 3) мифоструктурирующие принципы в образном и сюжетном строении произведений А. Кусикова. Каждый из этих аспектов аналитического осмысления темы диссертации характеризуется внимательным и предельно корректным отношением диссертанта к исследуемому материалу и выявлением глубинных мифопоэтических смыслов в утверждаемых имажинистами вариантах мирообраза.

Принципиально важным и научно обоснованным предстает сделанный в диссертации акцент на традиционалистское начало в эстетической теории и творческой практике имажинизма. Не отвергая сложившиеся в современной науке представления об авангардной экспериментальности имажинистского поэтического высказывания и сопутствующем ей расширении структурно-семантического потенциала словесной образности, Т. З. Иркагалиев доказывает значимость традиции в формируемой имажинистами мифосистеме. Связывая имажинистский «традиционализм» с реактуализацией различных архаических мифов и религиозных мотивов, которые, в свою очередь, подвергаются карнавализации (в соответствии с теорией М. М. Бахтина), травестированию высокого, сакрализации низкого и ритуализации повседневности в ее социально-политическом, социокультурном и интимно-бытовом проявлениях, автор исследования особенно выделяет мифотворческую актуализацию «дионисийства» в творчестве имажинистов. Дионисийский код в имажинистской поэтике, восходящий одновременно и к античной мифологии, и к философской

системе Ф. Ницше, и к мировоззренческим концептам русского символизма, с одной стороны, воплощается в таких параметрах миромоделирования, как «маска», «игра», «карнавал», «смерть» и «воскресение», антиномичность бытия, символическая эйдология. Как убедительно показано в диссертации, имажинистское «дионисийство» эксплицирует утверждаемую данным течением русской поэзии конфликтологию, реализуемую посредством антиномичности «маски» и подлинности, сакральности и профанности, традиции и новаторства и обретающую воплощения в образных мифологемах, призванных одновременно явить опыт авангардного «жизнестроительства», игрового отстранения от реальной действительности и онтологический трагизм земного существования человека.

Доказательным, выверенным и оригинальным видится предлагаемое Т. З. Иркагалиевым аналитическое рассмотрение мифопоэтических основ творчества В. Шершеневича. Подробный анализ разножанровых произведений поэта показывает, что и в поэмах сборника «Кооперативы веселья», и в любовной лирике поэтических книг «Лошадь как лошадь» и «Итак итог», и в пьесе «Вечный жид» актуализация архетипов и глубинных мифологем являются концептуальной основой смыслообразования. Посредством многомерной реализации мифопоэтических структур и архетипических семантических планов В. Шершеневич эксплицирует онтологическую дихотомию бытия. Богоборчество и травестирование религиозного самоопределения человеческого «я», определяемые соперничеством лирического героя с Богом, продуцируют попытку тварного «обожествления» человека как демиурга, вестника или пророка. При этом анализ поэтических текстов показывает, что В. Шершеневич одержим не столько антирелигиозным пафосом, сколько жаждой трансцендирования земного бытия в реалии вечности. Это особенно отчетливо проявляется в предлагаемом аналитическом описании любовной лирики поэта. В этом отношении видится особенно примечательным и важным доказательное постулирование того, что в поэтике имажиниста лирический герой часто

отождествляется с Христом, юродивым и шутом. Это, с одной стороны, свидетельствует о сакрализации В. Шершеневичем любовного чувства как высшего проявления земной антропологии, а с другой – акцентирует профанный характер ее осуществления в человеческом миропорядке, подкрепляемый мифологизацией смерти одновременно и как знака мученической жертвенности, и как возможного трансцендентного перехода «я» в сакральной инобытие.

Особый интерес представляет предлагаемое аналитическое прочтение пьесы В. Шершеневича «Вечный жид», в которой обнаруживаются элементы метапоэтики, то есть уяснения онтологического статуса художника-творца (Поэта) в системе мироздания. Как показывает Т. З. Иркагалиев, антиномическое столкновение «Поэта» и «Бога» призвано воплотить и утвердить исключительность художника в тварном универсуме и тем самым богоборчески абсолютизировать человека в качестве мифологического эпицентра бытия.

Обращаясь к поэтическому творчеству А. Кусикова, диссертант справедливо акцентирует внимание на его биографии, которая становится мощным катализатором религиозных и мифологических исканий поэта. Сосредоточивая внимание на трансцендентном характере образного смыслообразования в творчестве А. Кусикова, автор исследования выявляет, с одной стороны, присущее творчеству поэта стремление к синтезу религий и культур, о чем мощно свидетельствует окказиональное заглавие сборника «Коевангелиеран», синтезирующее исламские и христианские концепты миропонимания, а с другой – свойственную имажинизму в целом логику мифопоэтического самоопределения в реалиях концептуального столкновения «богоискательства» и «богостроительства» русского модернизма. И мифологема «изгнания из рая», и религиозный синтетизм, утверждаемые в поэтике А. Кусикова, как убедительно показано в диссертации, являются художественными реализациями имажинистского мифологизма. В работе Т. З. Иркагалиева доказательно показано, что

кусиковская мифопэтика строится одновременно и на синтезе суфийской поэтической традиции (апофатической образности, мотиве Nâ-Kojâ-Abâd) с авангардными представлениями о поэте-пророке, и на «дионисийском» коде эстетизации религиозного экстаза, посредством которого проблематизируется смысл веры и осуществляется ее «опрокидывание» в мифопоэтические «бездны» имажинистского мифологизма, что маркирует границы поэтического мифотворчества и подчеркивает влияние социально-политических и социокультурных реалий на самосознание поэта-имажиниста.

Очевидно, что предложенное мифопоэтическое прочтение творчества имажинистов является существенным шагом в научном – многоплановом и лишенном какой-либо предвзятости – осмыслении эстетических и мировоззренческих принципов одного из наиболее самобытных течений русского литературного авангарда. Исследование Т. З. Иркагалиева наглядно свидетельствует о магистральном характере мифотворчества в художественных практиках русской литературы первой трети XX века, среди которых имажинизм предстает носителем ярко выраженной и концептуально оформленной системой поэтического мифосознания.

При этом работа вызывает некоторые замечания и вопросы:

1. В исследовании убедительно показаны рецепция и диалогическое «преодоление» символистского и футуристического опыта русского модернизма, однако при этом остается нивелированным акмеистический план русского модернизма. Необходимость привлечения опыта акмеизма в качестве «донора» имажинистской мифопэтики обусловлена, во-первых, тем, что акмеизм, возвращая слову «прекрасную ясность», тем не менее нарочито интегрирует ее в процессы актуализации мифа как житнетворческой перспективы бытия, а во-вторых, утверждает «адамистический» принцип творческого самосознания, явной созвучный архаическим приоритетам имажинистов. Более того, и «архаизация» мировой истории в акмеистической

поэзии М. Зенкевича и О. Мандельштама, и построение мифа об Адаме в творчестве Н. Гумилева явно сближаются с имажинистским опытом явить мифопоэтический синтез природы и культуры, что особенно проявляется в концепции поэтического сборника А. Кусикова «Коевангелиеран», а также в осмыслении поэтом метасюжета «изгнания из рая». Думается, что привлечение акмеистической практики как одного из факторов формирования имажинистской поэтики могло бы способствовать серьезному обогащению представлений о мифопоэтике имажинистов.

2. Видится недостаточно проясненным вопрос о мифопоэтическом сопряжении любовного мифа и мифологизации смерти в лирике В. Шершеневича. Указывая на то, что любовь в художественном универсуме поэта является преобразующей силой бытия (с. 109–110), автор диссертации акцентирует внимание на смертельном характере любовного чувства в творчестве поэта. В этом отношении остается недостаточно проясненной специфика взаимодействия мотивов любви и смерти и их мифопоэтической сакрализации. Есть ли основание воспринимать любовь в творчестве поэта как потенциально смертельное чувство?

3. Видится странным, что в исследовании никак не уясняется специфика заглавий в поэзии В. Шершеневича. Их нарочитая абстрактность и рационально-логическая семантика (ср.: «Ритмическая образность», «Принцип реального параллелизма», «Принцип проволок аналогий») явно наталкивают на мысль о некоем условно «пифагорейском» (математическом) мифологизме, который, к сожалению, не получает в диссертации концептуального описания.

4. Думается, что осмысление мифопоэтики В. Шершеневича требует обращения не только к религиозным, но и к фольклорным практикам магического заговора. Это особенно заметно при обращении автора диссертации к анализу «софиологических» образов и мотивов в творчестве поэта (с. 122–123).

5. Серьезны вопросом является концептуализация мифа о поэте, многомерно и детально осмысляемая в диссертации. Показывая имажинистскую специфику мифологизации поэта-творца в творчестве В. Шершеневича (пьеса «Вечный жид») и А. Кусикова (цикл «М Минарета Сердца»), Т. З. Иркагалиев недостаточно полно определяет контекстуальный характер данной мифологемы. При этом в литературе модернизма образ поэта является концептуальной «скрепой» и мифопоэтических, и социокультурных исканий творческого сознания.

6. Анализ сборника А. Кусикова «Коевангелиеран», сосредоточенный на уяснении мифологических реалий, восходящих к исламскому и христианскому верованиям, нивелирует гностическую подоплеку поэтического мифологизма. Поэтому встает вопрос: существенна ли рецепция гностицизма для мифопоэтических исканий А. Кусикова, равно как и для мифотворчества имажинистов в целом?

Конечно, высказанные замечания и вопросы носят уточняющий или дискуссионный характер и ни в коей мере не влияют на общую высокую оценку работы, представляющей собой явно значимое и необходимое для современного литературоведения исследование.

Т. З. Иркагалиев четко, взвешенно и филологически ответственно подходит к уяснению, объяснению и систематизации форм и способов мифологизации имажинистского представления о мироздании. Диссертация в полной мере раскрывает сложность, динамическую подвижность и поэтическую многомерность рецепции мифа и актуализации архетипов в творческих системах В. Шершеневича и А. Кусикова. Основные положения работы предстают четко обоснованными и верифицированными, что свидетельствует о достоверности, научной новизне выводов, несомненном личном вкладе автора в разработку темы исследования и самостоятельности полученных результатов. На это же указывают апробация работы и публикации по теме диссертации. Автореферат

полностью соответствует представленному исследованию и репрезентирует его ключевые тезисы и положения.

Концептуальные положения и результаты рассматриваемой работы обладают очевидной **теоретической значимостью**, определяемой глубоким и подробным выявлением мифопоэтических особенностей имажинистской поэзии как уникального, но в то же время характерного феномена русского модернизма первой трети XX века. Выявленные в исследовании принципы и приемы мифотворчества могут быть экстраполированы на осмысление иных творческих систем отечественной модернистской словесности и стать основой построения масштабной концепции мифопоэтики русской литературы XX столетия. Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования ее результатов, во-первых, в процессе разработки вузовских курсов по истории русской литературы XX века и поэтике русского модернизма, во-вторых, при подготовке и составлении научного комментария к произведениям В. Шершеневича и А. Кусикова.

Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что диссертация Иркагалиева Талгата Закарьяевича **«Мифопоэтика русского имажинизма (В. Г. Шершеневич, А. Б. Кусиков)»** является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной задачи, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, **отвечает требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 12, п. 13, п. 14** Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, в действующей редакции с изменениями и дополнениями), а ее автор – Иркагалиев Талгат Закарьяевич – заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Кандидат филологических наук
(10.01.01 – Русская литература),
доцент кафедры отечественной филологии

и русского языка как иностранного
института «Полярная академия»
ФГБОУ ВО «Российский государственный
гидрометеорологический университет»

Аркадий Александрович
Чевтаев

Адрес: 192007, Россия, Санкт-Петербург,
Рижский проспект, дом 11, аудитория 304,
Телефон: 8 (812) 409-13-51

24.04.2026 г.

